

Е.П. Педчак

«И скучно и грустно»

В стихотворении «И скучно и грустно» внутренний конфликт определен начальными и конечными строками. Мотив одиночества, последовательно проходящий через стихотворение («...и некому руку подать в минуту душевной невзгоды...»), подводит к скептическому сознанию бренности жизни. Жизнь оказывается всего лишь «пустой и глупой шуткой».

Рядом с мотивом одиночества в лирике Лермонтова проходит еще один мотив. Если раньше одиночество романтического героя рассматривалось как естественная позиция избранной личности, то теперь и в субъективном мире личность не видит никаких идеалов («в себя ли заглянешь? — там прошлого нет и следа...»). Ничтожность жизни обусловила ничтожность и внутреннего мира самой личности. Субъективное, личное начало тоже оказалось подвластным жизни, зависимым от нее. Романтическому герою некуда спрятаться от враждебной реальности, уродующей живые чувства, коверкающей личность.

Для Лермонтова важен также более сложный конфликт между временной и вечной страстью. «Желанья», «любовь», «страсти», то есть переживания, в которых герой хотел бы найти себя и таким образом обрести смысл жизни, отвергаются вследствие их временности, конечности, а не потому, что не представляют для него никакой ценности:

Желанья!.. что пользы напрасно и вечно желать?..
.....
Любить... но кого же?.. на время — не стоит труда,
А вечно любить невозможно.
.....
Что страсти? — ведь рано иль поздно их сладкий недуг
Исчезнет при слове рассудка;

Так социальная обусловленность чувств и переживаний героя получает более широкий философский смысл, смыкаясь с романтической проблематикой вечного и временного, бесконечного и конечного. Отвлеченно-философская метафизика выступает, однако, в форме диалектических противоречий реального, психологически-конкретного сознания. Эта конкретность создается формой размышления. Лермонтов одновременно и переживает и выражает свои переживания. Внутренний монолог обращен к самому себе и становится своеобразным диалогом. Это способствует раскрытию противоречий собственного сознания, через которое выражается противоречие жизни вообще. Совмещение конкретного и философского планов подчеркивается, с одной стороны, разговорной, почти бытовой стилистикой («и некому руку подать», «что пользы», «а годы проходят — все лучшие годы», «любить... но кого же?.. На время — не стоит труда», «там прошлого нет и следа», «ведь рано иль поздно», «такая пустая и глупая шутка»), а с другой — книжной, освященной романтической традицией («в минуту душевной невзгоды», «вечно желать», «вечно любить», «сладкий недуг исчезнет при слове рассудка», «с холодным вниманьем вокруг»). Стилистическая антитеза «прозы» и «поэзии» при явной доминанте прозаической речи художественно воплощает победу прозаической действительности над идеальными мечтами героя, слабые отголоски которых еще слышны в стихотворении («прошлое», «сладкий недуг»). Той же цели служит интонационное строение стиха с его восклицаниями, вопросами, недомолвками. Лермонтов обнажает раздвоение субъективного сознания, поляризует его. Выдвинутый тезис тут же подвергается сомнению, скептически переоценивается. Мысль становится не однозначной, а внутренне противоречивой. Вместе с тем мысль обнаруживает и свою собственную ограниченность, поскольку созданный образ отражает «минуту душевной невзгоды», но обращен в бесконечность.

Повышая эмоционально-психологическую напряженность стиха, Лермонтов завершает его острой выразительной концовкой, например, в виде обобщающего суждения:

И жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг, —
Такая пустая и глупая шутка...

В этом интимно-элегическом стихотворении Лермонтов, желая усилить эмоционально-психологическое напряжение, использует интонационную паузу: «Желанья... что пользы напрасно и вечно желать?»

Лермонтов блестяще осваивает размеры силлабо-тонического стиха и придает им небывалую до него гибкость. В стихотворении «И скучно и грустно...» пятистопный амфибрахий чередуется с трехстопным и четырехстопным.